

«Чем еще заниматься в России, кроме инноваций?»



Зинов Владимир – доктор экономических наук, профессор, декан Факультета инновационно-технологического бизнеса Академии народного хозяйства при Правительстве России

Каковы последние изменения политики в отношении инноваций в мире?

Алгоритм инновационной деятельности абсолютно одинаковый во всем мире. Инфраструктура жесткая – здания, сооружения, технопарки, инкубаторы, институты; инфраструктура мягкая – нормативные преференции, система государственно-частного партнерства и так далее. Мы вступили на этот путь, и я просто в вос-

бретательских или научных, с потребностью практики и с возможностью сделать на этом бизнес – оно существовало и будет существовать всегда. Вероятность соединения невелика. Для того чтобы это соединение произошло, нужна либо конкурентная среда, либо административные меры принуждения. Само производство не настроено на инновации в любой стране. То есть, в этой проблеме нет ничего российского. Для поддержания высоких темпов экономического развития, государство придумывает определенную систему, которую называют инновационной системой. Именно она повышает вероятность соединения.

Каковы механизмы стимулирования инновационной деятельности? Ключевые моменты?

Ключевые моменты – это государственная поддержка рискованной части, чаще всего связанной с созданием опытного образца, опытной партии. На этой стадии промышленность еще не готова покупать, а денег нужно достаточно много. Это уже не наука в чистом виде. Поэтому государство использует различные системы поддержки. Каждое государство показывает хорошие примеры. То что у нас, например, возникла в прошлом году возможность списывать затраты на НИОКР компаниям с коэффициентом 1.5 на себестоимость – это, извините, три года назад была полная фантастика. Но в мире такие примеры уже были в виде исключения. И сейчас это в России. Вот это пример совершенно точный.

В России до этого можно было оплачивать затраты на НИОКР только из прибыли. Конечно, это все гробило инновационную деятельность. Почему так государство делало? Для того чтобы предотвратить всякие злоупотребления.

Каковы особенности инновационной системы России? В чем заключаются сильные и слабые стороны?

Все минусы у нас ментальные. Мы не умеем продавать технологию. Более того, мы считаем, что продажа технологии – это как продажа Родины. Это осталось с прошлых времен, мы считаем, что мы все должны делать сами. Если мы сами не делаем – безопасность под вопросом. Это сидит в головах людей, не только у начальников. Это сидит внутри. На самом деле, мы мало что можем производить массово для мирового рынка. Мало что можем, потому что у нас холодно, дорого, большие транспортные затраты. Мы как раз можем зарабатывать транспортными схемами и продажей инновационных технологий. То есть техно-

логий, которые доведены до стадии опытного образца, прошли сертификацию. А массовое производство весь мир переводит Юго-Восточную Азию.

Сейчас, например, замечательная идея венчурного инвестирования стимулируется государством. Это чудо. Институт развития – Российская венчурная компания

Успешный бизнес – это бизнес, успешный на мировом рынке, это бизнес, в котором появляются зарубежные партнеры. И это очень непросто такой бизнес взять и под кого-то подмять. Это не то же самое, когда одному дали разрабатывать нефтяное месторождение, а потом забрали. Это совсем не то. Этот бизнес часто перепродается. Там очень много прозрачности должно быть, чтобы зарубежные инвесторы вкладывали деньги.

торге от Кремля, впервые за последние пятнадцать лет. То, что происходит на наших глазах – своеобразная революция. В моих глазах – это просто чудо. Особенно замечательно, что это происходит в России, потому что я просто не знаю, чем еще здесь заниматься.

Соединение новых научно-технических решений, изо-

(РВК). Государство через эту компанию вкладывает 49% средств, а 51% вкладывает бизнес. Государство гарантирует, что когда фонд заработает прибыль, то к прибыли государство не будет иметь никакого отношения. То есть, 49% рисков снимается государством, а тот, кто заплатил 51%, имеет право на все 100% прибыли. Это же грандиозное событие. Государство, отдавая эти деньги, создает инфраструктуру, чтобы бизнес на этом деле зарабатывал. И тогда эти риски оправданы. Сам по себе бизнес такие венчурные фонды тоже создает, когда видит, что делает государство. Государство выпустило закон, по которому венчурные фонды могут быть не юридическими лицами. Это вкладочный фонд, в который акционеры вкладывают деньги, и когда фонд заработа-

Вместе с тем, какого-то пиетета, уважения к государству тоже нет.

Вы сказали важную вещь: у людей должно появиться доверие к государству, чтобы они вкладывали деньги в производство. Что для этого нужно сделать?

Государство такой проект декларировало. Более того, 30 млрд. отдало РВК, закон приняло, и все равно народ как то ерзает. Будет -- не будет? Прежде всего, надо рекламировать широко положительные примеры.

А как на счет борьбы с коррупцией?

Понимаете, инновации – это дело не очень с коррупцией связано. Там, где нужно еще заплатить всякие откаты, ничего из инноваций, в принципе, не вырастет. Потому что в инновациях и так большие риски,

что успешный бизнес – это бизнес, успешный на мировом рынке, это бизнес, в котором появляются зарубежные партнеры. И это очень непросто такой бизнес взять и под кого-то поднять. Это не то же самое, когда одному дали разрабатывать нефтяное месторождение, а потом забрали. Это совсем не то. Этот бизнес часто перепродается. Там очень много прозрачности должно быть, чтобы зарубежные инвесторы вкладывали деньги. Надо сказать, что кроме того, что я декан, я еще руководитель одного из венчурных фондов.

Так вот, в нашем венчурном фонде есть партнер – израильский венчурный фонд. Он деньги, собственно говоря, еще никакие не внес, но внес очень много технологического в нашу деятельность. Мы же учимся этим делом заниматься. И какая там коррупция? Ну что вы? Вот, как раз, в инновационном деле коррупция есть меньше всего.

Что Вы думаете о практике строительства инновационных парков в целом и о проекте Сколково в частности?

Сколково – это беспрецедентный проект. Ничего сказать по нему нельзя. Я уже девять лет член Совета директоров технопарка «Идея» в Казани. На мой взгляд, это лучший технопарк в России. Это очень здорово, когда в одном месте решаются очень многие проблемы: и как помочь построить судьбу талантливым детям, и как изобретателю найти деньги и административную поддержку, и как растущему бизнесу найти среду, которая его поддержит, и как крупному научно-техническому бизнесу стать якорным резидентом в удобном месте, и как крупному бизнесу решить свои технологические проблемы с помощью вот такой региональной инфраструктуры. Тут все есть. Поэтому, это одно. А Сколково – это абсолютно новое, неведомое на мировом уровне, яркое звено. Конечно, таким, как Силиконовая долина оно не станет. Силиконовую долину больше нигде не удавалось построить. Сколько их ни появлялось, ни в Америке, ни в Ирландии, ни в Финляндии – нигде.

Силиконовая долина может быть только одна. И Сколково будет одно.

Но я не думаю, что там будут

Сколково – это абсолютно новое, неведомое на мировом уровне, яркое звено. Конечно, таким, как Силиконовая долина оно не станет. Силиконовую долину больше нигде не удавалось построить. Сколько их ни появлялось, ни в Америке, ни в Ирландии, ни в Финляндии – нигде. Силиконовая долина может быть только одна. И Сколково будет одно.

ет прибыль, если он юридическое лицо, то он должен с прибыли заплатить налоги, и раздать прибыль акционерам, которые опять заплатят налоги. Это двойное налогообложение уничтожало саму идею развития инноваций. Но государство приняло такие законы. Поэтому в России происходят сейчас удивительные события.

Что характеризует инновационную систему России?

Я считаю, что в инновационной системе России создано все, нет только достаточного количества людей, которые поверили бы, что когда они вырастят бизнес, у них его не отнимут, что у них все получится, что эта система, которую государство предлагает, не бюрократизирована. Вообще, государство – это единственный спаситель, к которому любой человек побежит.

и добавить туда еще и коррупционную составляющую вовсе неподъемно. Потому что когда разрабатывается новая модель бизнеса, никто не знает этой модели до конца. Это когда вы получаете подряд на строительство дороги, вы знаете, сколько вам надо туда потратить, и сколько вы можете «отстегнуть». А это технология, которую надо еще разработать. Поэтому, в инновационной экономике коррупции, как раз, меньше всего, потому что не понятно, что будет?

Но наибольшее препятствие для развития инноваций заключается в страхе перед тем, что как раз уже успешный, утвердившийся на рынке бизнес могут отнять. Что делать с этим?

Это очень правильный вопрос. Но, понимаете, мы до этого еще пока не доросли. Потому

какие-то российские институты. Какие-то группы разработчиков будут. Хотя, не думаю, что отрасли экономики, куда пойдут их разработки, будут на территории России.

Российская промышленность готова к тому, чтобы производить продукцию на основе научных разработок, которые появлялись в Сколково и других инновационных парках? Справится ли она с этим?

Вот видите, даже в Вашем вопросе есть та ментальная проблема, о которой я сказал. Кто Вам сказал, что наши инновации должны осесть в российской промышленности? Это вовсе не обязательно.

Инновационная промышленность, как правило, в 99 случаях из 100 ориентирована только на мировой рынок. Потому что, если вы миллион вкладываете рискованных денег, у вас должен быть рынок не менее ста миллионов. Очень часто масштабы России не позволяют. Но есть примеры – 1С. У меня сейчас тоже есть проект, чисто российский, но он грандиозный. Это исключения. Как правило, когда делаются инвестиции, чтобы сделать мировой конкурентоспособности продукт – это все продукты для мирового рынка. И где его будут производить? Там, где это будет дешевле. Поэтому, говорить о нашей продукции и о нашей промышленности надо с точки зрения инновационной, и Кремль совершенно правильно административным рычагом их к этому делу подталкивает. Это совершенно правильно. Потому что они, из экономических соображений, заинтересованы только торговать -- все менее и менее обработанным сырьем.

Мы и в советское время машиностроительной продукцией мало торговали.

Отчего, в этом случае, такой поворот в государственной политике в сторону инноваций?

Там же есть стратегически мыслящие люди. Государство понимает, что углеводородами торговать замечательно, но это не вечно. С другой стороны, есть огромное количество предприятий, которые умирают, не знают чем бы заниматься.

Есть очень много людей, которым нужно дать какую-то цель в

жизни. И то, что они сейчас творят Сколково – это замечательно, что такой будет образец. А что такое Селигер? Это вообще лучший инновационный проект Кремля. Самое главное в инновациях – это запустить молодежь.

Раз речь зашла о молодежи, не секрет что в университетах по всему миру есть специальные курсы и программы для студентов, которые учат их как создать свой бизнес, составить бизнес-план и т.д. Есть ли это в России?

У нас на факультете учатся люди с высшим образованием. И к нам они приходят, чтобы научиться решать какие-то актуальные для них новые задачи, хотят стать дорожкой на рынке труда. Мы им всем говорим – приходишь с проектом, значит выходишь с компетенцией. Нет у тебя своей задачи, мы тебе сопутствующую задачу найдем. Но научиться этому теоретически без конкретной задачи нельзя, без актуальной, значимой задачи. Поэтому, мы людей учим, как решать новые для них задачи. Как правило, это задача инновационная. Мы учим, как создать новый продукт, как его вывести на рынок. Но мы уникальная учебная структура. Ни в одном университете России нет такой структуры, которая бы столько лет занималась только этим.

Столько, сколько мы наработали кадрового, методического потенциала нет ни у кого.

ИННОВАЦИИ

С 22 по 25 сентября 2010 года в Новосибирске пройдет II Международный молодежный инновационный форум Interra 2010.

На сегодняшний день форум Interra является одной из крупнейших площадок за Уралом для взаимодействия представителей власти, бизнеса, научного и экспертного сообщества по выработке решений о внедрении лучших инновационных практик в экономику, управление и социальную сферу.

Тема форума в 2010 году -- «Условия инновационного прорыва регионов».

<http://interra-forum.ru>

РОСНАНО и Российская академия наук приняли решение о создании Центра трансфера технологий.

Данный проект реализуется в рамках соглашения о сотрудничестве между Корпорацией и РАН. Задачей Центра является коммерциализация знаний и технологий, разработанных научными институтами РАН. Проекты, созданные в результате деятельности центра, по мере их готовности будут направляться в качестве заявок в РОСНАНО, и, впоследствии, в фонды посевных и венчурных инвестиций.

<http://www.rusnano.com>

56 российских вузов стали победителями открытого конкурса по отбору программ развития инновационной инфраструктуры, включая поддержку малого инновационного предпринимательства и федеральных образовательных учреждений высшего профессионального образования.

Победители были определены конкурсной комиссией по результатам анализа научного, образовательного и инновационного потенциала образовательных учреждений за последние 3 года и представленных на их основе программ развития.

В конкурсе приняли участие 199 образовательных учреждений из 59 субъектов Российской Федерации всех федеральных округов. Финансирование государственной поддержки развития инновационной инфраструктуры образовательных учреждений предполагается осуществлять в виде дополнительных бюджетных ассигнований на срок от 1 до 3 лет в объеме до 150 млн. рублей.

www.nord-news.ru